

Старший дядя, Юнь Хань, взял Юнь Циньянь в особняк и поместил его в свою бывшую резиденцию.

Юнь Циньян посмотрел на знакомый двор, и в одно мгновение на ум пришли воспоминания о прошлом. Когда они с Заиром были вместе, он любил прогуливаться во дворе.

"Янэр, где ты была три года, как пропала? Почему ты вернулся?" После размещения Юнь Циньянь, большой дядя Юнь Хань не мог не чувствовать любопытства в своем сердце.

"Я собирался на гору Луангья на тренировку, не ожидал встретить бандитов с горы Луангья, был заключён ими в пещеру бандитов на три года, незадолго до того, как мне посчастливилось сбежать". Юн Циньянь выложил слова, о которых он давно думал.

"Самое главное, что вы можете сделать, это знать, что вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации".

"Хорошо, что ты сбежал обратно, но Янэр, ты не можешь соблазниться отправиться в такие опасные места в будущем!" Большой дядя Юн Хань сказал с сердечным взглядом на лице.

В первый раз вы знаете, что Юнь Циньянь действительно отправился на тренировку на горе Луангья, но не горными бандитами, а космическим штормом, скатившимся в бессмертный мир.

"Но Янэр, за эти три года у тебя был шанс культивировать? Что такое культивирование в наши дни?" Большой дядя Юн Хань снова спросил, похоже, он обеспокоен этим вопросом.

Старший дядя Юнь Хань не заметил, что четыре слова "художник по боевым искусствам" были добавлены во вступление Юнь Циньянь. В его глазах промелькнуло разочарование, три года назад пятнадцатилетний Юнь Циньянь уже был талантом первого дня в Городе Небесных Перьев, с возделыванием пятого ранга Звездного Царства.

Я не ожидал, что три года назад мое культивирование пойдет в обратном направлении, а не вперед.

Но думать об этом нормально. Если ты три года в тюрьме у горных бандитов, как ты можешь еще успевать культивировать? Даже тот факт, что выращивание не было разрушено горными бандитами, является благословением.

"Ян'эр, нет необходимости для вас, чтобы быть обескураженным, с вашим талантом, даже если вы начнете культивировать снова сейчас, вы, безусловно, сможете вернуться к пику в течение нескольких лет". Большой дядя Юн Хань утешил Юн Циньянь.

"Эн, я сделаю это!" Юнь Циньянь кивнул, не видя никаких эмоций, как твердость на его лице, было, просто принято как должное.

"Старейшина, можешь отвезти меня в клановый павильон Херба в путешествие?" Юн Циньянь холодно сказал.

Небесный Звездный Континент, в отличие от Бессмертного Царства, обладал изобилием Бессмертного Духовного Ци, а некоторые, просто самые низкие из низших.

Если бы кто-то полагался только на ауру, то понадобилось бы как минимум сто лет или больше для того, чтобы Юнь Цинь Янь восстановил свое полное культивирование. И сто лет Юнь Цинь Янь явно не мог ждать.

Поэтому он перенес идею усовершенствования эликсира.

С помощью эликсира скорость, с которой он восстановил свое культивирование, могла бы увеличиться в геометрической прогрессии.

Может быть, за три года плена вы научились искусству алхимии?"

"Да! Тот, кто был заключен со мной в тюрьму, был еще и алхимик, и последние три года я тайно изучал у него алхимическое искусство, и получил все его истинные отрывки"! Это также было заявление, о котором Юнь Циньянь давно думал.

Радостное выражение лица Большого Дяди, алхимик был одной из самых благородных профессий на Небесном Звездном Континенте, даже если это был всего лишь низкоуровневый человеческий алхимик, его статус не был ниже статуса патриарха клана Юнь.

"Как насчет этого, Янэр, скажи мне, какие травы тебе нужны, и я отправлю их тебе завтра!" Большой дядя Юнь Хан сказал, что после того, как подумал об этом.

Область Бессмертного царства была во много десятков тысяч раз больше, чем Небесный Звездный Континент не знал. Так что все лекарственные травы Небесного Звездного Континента, Бессмертного Царства, по сути, тоже будут иметь их.

Лекарственные травы, которые цитировал Юнь Циньянь, были самыми распространенными и необычными лекарственными травами, которые не имели требований к условиям роста, и без всяких сюрпризов они были бы доступны на Небесном Звездном Континенте.

"Отец, я слышал, что Ивоби вернулся!" Только что во дворе раздался взволнованный голос. Всего за несколько секунд перед Юнь Циньянь появился молодой человек.

Молодость была красивой и талантливой, а красота молодости заключалась в том, что его левый рукав был вакуумным.....

"Брат Ян, это действительно ты....." Видя Юнь Циньяня, юноша уже не мог подавить волнение в своем сердце и, набросившись на него, обнял Юнь Циньяня.

Молодежь была никем другим, это был двоюродный брат Юнь Цинь Янь, Юнь Сюань.

Хотя Юнь Циньянь и Юнь Сюань были только двоюродными братьями и сестрами, их отношения ничем не отличались от отношений близкого брата!

"Брат, что случилось с твоей левой рукой?" В отличие от волнения Юнь Сюаня, два глаза Юнь Циньяня сузились в линию, и ледяная холодная аура исходила из его тела.

Если бы присутствовали люди из Бессмертного царства, они определенно были бы в ужасе, Бессмертный император Юнь Циньянь, как только он сделал косоглазие движения, это означало, что он переехал, чтобы убить.

То, что будет дальше, будет кровавым убийством.

"Нет... ничего, просто случайная травма и сломанная рука. Айват, это твой большой день возвращения, мы можем не говорить об этом между нами?" В глазах Юнь Сюаня вспыхнул мрак, и одна из рук Юнь Циньяня, зажатая вокруг него, тоже расшаталась.

"Хорошо!" Юнь Циньянь кивнул, а потом перестал спрашивать. Тем не менее, в его сердце была чрезвычайно сильная машина убийства, Юнь Сюань не только отломал ему левую руку, но даже его культивирование было разрушено.

"Отец, сегодня вечером, позволь мне побыть наедине с Ивоби! Прошло три года с тех пор, как я тебя видел, мне действительно слишком много нужно сказать Ивоби!" Юнь Сюань повернул голову, чтобы посмотреть на своего отца, Юнь Ханя, с намеком на срочность в глазах.

"Хорошо, но только чтобы прояснить заранее, не переусердствуйте с алкоголем!" В сердце Юнь Хана он действительно хотел догнать Юнь Циньяня, но когда он встретил взгляд Юнь Сюаня, он не мог не чувствовать себя мягким.

С тех пор, как полгода назад Юнь Сюань был выброшен на свалку, темперамент Юнь Сюаня стал замкнутым и даже самопоглощенным. Видя сегодня Юнь Циньяня, он все еще впервые за шесть месяцев улыбнулся.

После того, как дядя Юнь Хань ушёл, Юнь Сюань попросил своих подчинённых приготовить стол с вином и блюдами.

Между сиденьями, Юнь Сюань держал стекла с Юнь Циньянь, и у него было хорошее количество алкоголя, более десяти стаканов вниз, и до сих пор не краснел.

Юнь Циньянь привык пить бессмертное вино, а смертное вино этого Небесного Звездного Континента, естественно, тоже не было выпито.

"Брат Ян, скажи мне, где ты был последние три года, знаешь ли ты, что в то время, когда ты просто исчез, мы вылили всю силу нашего клана, чтобы найти тебя!" За винным столом, сказал Юнь Сюань.

Немедленно Юнь Циньянь повторил Юнь Сюань, что он сказал Большому дяде.

Оба брата говорили так много, так много, что они почти придумали все то, чего не говорили три года, так много, что после этого оба перестали говорить и просто продолжали пить.

Неосознанно, время ушло поздно ночью.

Юнь Сюань до сих пор не был опьянен, пять фунтов зеленого вина из бамбуковых листьев на алтарь, и он уже спустился с трех алтарей.

Юнь Циньянь не мог не почувствовать боль в сердце, когда увидел такое лицо Юнь Сюаня.

Выпив полтора килограмма, чтобы напиться, было очевидно, насколько хорош напиток Юнь Сюаня в наши дни. И количество алкоголя, которое можно практиковать только при регулярном употреблении.

В прошлом Юнь Сюань вообще не пил.

Нетрудно было представить, что после того, как он сломал руку, Юнь Сюань, должно быть,

опирался на алкоголь, чтобы онемереть.

В эту ночь Юнь Сюань пил до тех пор, пока больше не мог пить, он упал прямо на винный стол и храпел, чтобы заснуть.

"Брат, не волнуйся, когда мое культивирование будет восстановлено до определенной стадии, я восстановлю свое культивирование и сломанную руку для тебя." Юнь Циньянь посмотрел на Юнь Сюаня, который был пьян, чтобы спать, и холодно, его взгляд охладился снова: "Что касается человека, который упразднил тебя, независимо от того, кто он и каково его происхождение, этот император заставит его заплатить самую высокую цену!"

.....

После того, как Юнь Сюань помог отдохнуть на кровати и диване, Юнь Циньянь вышел во двор.

В этот момент до рассвета оставалось менее часа, а рассвет восточного неба уже можно было видеть смутно.

"Все боевые искусства, которые я выращиваю, культивируются врожденными существами, прямо сейчас, я должен культивировать некоторые смертельные боевые искусства!"

Бессмертные существа, от рождения, были врожденными существами, и, по словам Небесного Звездного Континента, были военными практиками Внутреннего Царства.

Начальные этапы Боевого ранга Небесного Звездного Континента делятся на: Звездное царство, Царство Луны и Царство Ян.

Над царством Янг было Внутреннее царство, которое было Внутренней жизнью Бессмертного царства.

Строго говоря, врожденные существа уже не являются людьми в обычном смысле этого слова, так как срок жизни каждого врожденного существа составляет более 500 лет.

Текущий уровень выращивания Юнь Циньянь упал до третьего уровня Звездного Царства, и подвиги Бессмертного Царства, которые он культивировал до этого, просто трудно выполнить с его текущим уровнем выращивания.

Юнь Циньянь хотел ускорить свое выздоровление, и помимо того, что он полагался на эликсир, он также должен был культивировать смертные царства.

По аналогии, Юнь Циньянь в настоящее время был похож на младенца с несокрушимым божественным оружием на боку, но с силой младенца, он вообще не мог держать это божественное оружие в руках.

Если ребенок хотел использовать божественное оружие, он должен был вырасти до определенной стадии, прежде чем у него хватило бы сил, чтобы подобрать божественное оружие.

Точно так же, если бы Юнь Циньянь хотел использовать Технику Бессмертного Царства, ему пришлось бы, по крайней мере, восстановить свое культивирование в Прекурсорском Царстве.

Рано утром на следующее утро.

Старший дядя не доставлял травы, а поручил старому стюарду доставить вещи, когда

приближался полдень.

"Молодой господин Янь, у патриарха было что-то, из чего он не мог выбраться, поэтому он попросил раба прислать травы. Возьмите опись трав выше и посмотрите, не пропало ли чего-нибудь". Старый дворецкий сказал вежливо.

"Нет необходимости считать, и так как старший дядя попросил тебя послать его, конечно, ни один пункт не будет хуже." Юн Цинь Янь сказал, даже не глядя на это.

"Дедушка Лин, я хочу кое-что спросить у тебя, и я надеялся, что ты скажешь мне правду!" Взгляд Юн Циньяня бессознательно замерз: "Культивирование моего брата и левая рука, кто ее обломал!"

"Дедушка Линь", полное имя которого было Юнь Юаньлин, был стюардом клана Юнь в течение многих поколений.

Старый дворецкий Юнь Юаньлин оказался в трудном положении, а затем горько засмеялся: "Молодой господин Янь, если вы действительно хотите знать, вы должны спросить молодого господина Сюань сами. Этот инцидент был не только личным позором молодого мастера Сюаня, но и самым большим позором клана Юнь за последние годы. В моем качестве раба действительно неудобно много говорить".

Старый дворецкий Юнь Юаньлин на мгновение засомневался, а затем добавил: "Если молодой господин Янь действительно хочет вступить за молодого господина Сюаня, я предлагаю вам сначала вернуть статус семейного наследника".

Наследник говорит о преемственности следующего патриарха.

Бывший Юнь Циньянь был наследником следующего патриарха, но после его исчезновения три года назад наследство было автоматически утрачено.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/871536>